

Леонидова Вероника

Цель данного эссе состоит в попытке дать ответы на вопросы, вероятна ли «блестящая изоляция» России в современной ситуации, каковы условия новой геополитической реальности, и какой может и должна быть внешнеполитическая стратегия России в этих новых условиях.

Итак, возможна ли «блестящая изоляция» России сегодня? Для ответа на этот вопрос необходимо сначала определить, что в данном контексте следует понимать под «изоляцией» - проведение самостоятельной политики изоляции или изоляцию России, навязанную извне.

В последней трети 19 века Великобритания начала проводить внешнеполитическую политику, которая получила название «блестящая изоляция». Суть этой политики заключалась в отказе страны от участия в войнах и присоединения к долговременным военным союзам. Великобритания не примыкала ни к одной из двух противоборствовавших в тот период на европейском континенте группировок – ни к Тройственному союзу Германии, Австро-Венгрии и Италии, ни к союзу России и Франции. Английский дипломат и политик лорд Солсбери обуславливал эту политику тем, что «у Великобритании нет вечных союзников и врагов, а есть только постоянные интересы». Следует заметить, что такая внешнеполитическая стратегия была выработана руководителями Великобритании в то время, когда, во-первых, страна занимала лидирующее положение в мире в области торговли и промышленности. Во-вторых, Великобританию устраивала сложившаяся на тот момент международная обстановка в Европе: два главных противника Великобритании были ослаблены – Россия – после Крымской войны 1853-1856 гг., Франция – после поражения во Франко-прусской войне 1870-1871 гг. В целом этот период характеризовался восстановлением баланса сил и отсутствием в Европе крупных международных конфликтов благодаря действию системы коллективной безопасности – Венской системы международных отношений, также известной как «Европейский концерт», которая была многополярной и относительно стабильной. Заложенная Венским конгрессом 1815 г., эта система характеризовалась стремлением великих держав поддерживать статус-кво (существовавшее на тот момент положение дел в международных отношениях) и предотвращать конфликты в Европе.

Сравнивая условия, в которых находилась Великобритания в последней трети 19 века и Россия в 2016 году, можно сделать вывод об очевидных различиях: по экономическим показателям Россия не лидирует в мире, сложившийся однополярный мировой порядок Россию не устраивает, и Россия стремится повысить ее роль в «формирующемся полицентричном мире»¹. Следовательно, добровольная самоизоляция для России в условиях глобализации вопреки замечаниям западных СМИ об «изоляционистской» политике России не является возможной.

Более того, изоляция как целенаправленные действия извне, направленные на изолирование России от внешнего мира, также не может быть продуктивной для реализации интересов противников России. Как справедливо заметил в августе 2016 г. премьер-министр Финляндии, «изоляция России не отвечает ничьим интересам»². Действительно, ни Европа, ни США не заинтересованы в слабой России.

Таким образом, изоляция России не отвечает ни интересам самой России, ни интересам тех, кто представляет для нашей страны угрозу. Какова же тогда альтернатива? Какой может и

---

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. [Электронный ресурс] — <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html>

² «Премьер Финляндии: изоляция России не отвечает интересам ЕС, важен диалог». [Электронный ресурс] — <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3557164>

должна быть политика России в условиях новой геополитической реальности? Для начала следует определить, каковы эти новые условия.

Согласно архитектурной модели международных отношений, сложившейся после крушения Ялтинско-Потсдамской системы, до недавнего времени главную роль на мировой арене играли страны, представленные западной локальной человеческой цивилизацией во главе с США. Однако в 2012-2015 гг. произошло переформатирование этой модели архитектуры международных отношений, и очевидным стало формирование альтернативных центров силы. Многие аналитики и эксперты в своих прогнозах говорят о том, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе (к 2021-2022 гг.) политическому доминированию западной локальной цивилизации придет на смену стремительное развитие восточной локальной цивилизации. Уже сейчас формируется новый центр силы – «Большая Евразия», ключевую роль в которой будут играть Китай, Россия, Индия, Иран и Пакистан. Вместе с тем, ученые прогнозируют, что западные страны будут усиливать противостояние объективным изменениям, формирующим новую геополитическую реальность. Конфликт вокруг Украины, политика санкций против России, целенаправленное информационное воздействие на нашу страну – вот лишь некоторые проявления этого противостояния.

Итак, в настоящее время в системе международных отношений и в мире в целом происходят коренные изменения. Глубина этих изменений доказывается тем, что сейчас ведется подготовка нового ключевого долговременного стратегического документа - Концепции внешней политики РФ, так как в Концепции, утвержденной 12 февраля 2013 г., эти изменения не отражены. Возможно ли дать прогноз тому, как изменится внешнеполитическая концепция России? В своем радиообращении в октябре 1939 г. Уинстон Черчилль сказал: «Я не могу предсказать действий России. Она - загадка, завернутая в тайну и погруженная в мистику. Но быть может, ключ все-таки существует. Этот ключ – национальные интересы России...» Действительно, национальные интересы России являются тем ключом, который может помочь определить направленность ее внешнеполитического курса. По мнению ряда аналитиков, российская внешняя политика долгое время была спонтанной и отличалась реактивностью. Под влиянием внутренних или внешних потрясений ставились те или иные цели. Не было четкого представления о том, какие страны являются союзниками России, а какие представляют угрозу ее национальной безопасности. Более того, известен прецедент, когда в 1993 г. тогдашний министр иностранных дел России попросил совета у экс-президента США в деле определения национальных интересов России.

В данной связи хотелось бы подчеркнуть, что вектор внешнеполитических приоритетов государства и его национальные интересы не могут постоянно меняться под влиянием событий, происходящих в мире. Безусловно, геополитический ландшафт в глобализирующемся мире меняется крайне быстро, и внешняя политика страны должна быть гибкой и реагировать на изменения, однако очень важно также, чтобы стратегический курс страны был последовательным, долгосрочным, четко определенным, осознанно и самостоятельно сформулированным. Сейчас приоритетом России стало твердое отстаивание национальных интересов. Очень важно, что в Стратегии национальной безопасности до 2022 г., утвержденной Указом Президента от 31 декабря 2015 г., в числе национальных интересов России впервые называется «закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав». Россия является одним из ключевых мировых центров силы, и реализация вышеназванного национального интереса возможна только при понимании того, что наша страна может и должна играть самостоятельную роль в международных отношениях, подкрепленную не навязанной извне, но выработанной самостоятельно стратегией развития.

В настоящее время в мире существует три региона, в которых находятся ключевые центры силы: Азиатско-Тихоокеанский регион, Евроатлантическое пространство и Евразийское

пространство. За контроль над Евразийским пространством ведется ожесточенная борьба. Примером этому является Украинский кризис: значение Украины для России со стратегической точки зрения как буферной зоны, отделяющей РФ на юго-западном направлении от непосредственного соприкосновения с блоком НАТО, особенно велико. Национальная безопасность России, ее экономическое развитие и статус в мире зависят от того, насколько эффективно будут реализованы ее интересы на евразийском пространстве. Ключевыми интеграционными объединениями в этом регионе являются Содружество независимых государств, ШОС и ОДКБ. Партнеры России по этим объединениям являются важнейшими союзниками России по выстраиванию внешнего контура безопасности стран постсоветского пространства. При условии проведения Россией активной и эффективной внешней политики на Евразийском пространстве высока вероятность того, что в краткосрочной перспективе при прочих благоприятных условиях появится новый вариант развития международных отношений, отвечающий интересам России и базирующийся на развитии ЕАЭС, ШОС и ОДКБ.

Говоря о двух других регионах - Евроатлантическом пространстве и Азиатско-Тихоокеанском регионе, следует подчеркнуть важность многовекторности в российском внешнеполитическом подходе. Н.А.Бердяев писал: «Россия – это востоко-запад. Будучи европейцами, мы лучше понимаем Азию, будучи азиатами – Запад». Действительно, односторонняя ориентация России только на Запад или только на Восток невозможна и неэффективна для реализации национальных интересов нашей страны. Надежды России на дружбу с историческим Западом не сбылись. Однако и оградиться от него нельзя - автаркия и самоизоляция в глобальном мире чреваты негативными последствиями. Необходимо противодействовать возможности открытого военного столкновения России и США, конфронтации Европы и России. Следует путем многостороннего и интенсивного диалога вести работу по урегулированию кризисов и сформировать долгосрочный курс на сотрудничество со странами Запада с целью поддержания международной безопасности и стратегической стабильности. Также Россия должна учитывать и то, что на мировую политическую авансцену выходят Азия и Восток. Причем 80% территории России и 70% ее границ находятся в Азии. Для России тесные отношения с Востоком и Азией – это не тактический маневр, а стратегический выбор. Статус России как «лидирующей мировой державы» зависит от отношений с Востоком. Этот статус не может быть обеспечен односторонней ориентацией на Запад. Вместе с тем, по мнению ряда экспертов, степень детализации интересов России в Восточной Азии и АТР и уделяемое этим регионам влияние не высоки по сравнению с Западным вектором. Итак, придерживаясь многовекторного подхода и развивая его, Россия должна уходить от западно-центристского подхода и уделять должное внимание важнейшему и перспективному восточному вектору своей внешней политики.

Национальная безопасность страны выступает составной частью систем региональной и глобальной безопасности. В то же время национальная безопасность страны – это понятие, характеризующее уровень защищенности отдельно взятой нации от внешних и внутренних угроз. Составляющими национальной безопасности являются безопасность личности, безопасность общества и безопасность государства. Одним из приоритетных направлений национальной безопасности государства является обеспечение экономической и научно-технической безопасности страны. Таким образом, невозможно рассматривать внешнюю политику России в отрыве от ее внутренней политики. В этой связи следует подчеркнуть, что выработка долгосрочной стратегии национального развития, в том числе, внутри- и внешнеэкономической стратегии, а также реализация имеющегося у России богатейшего человеческого потенциала являются важнейшими условиями реализации национальных интересов и обеспечения национальной безопасности нашей страны.

Подводя итоги, попытаемся суммировать вышесказанное. Политика России в условиях новой геополитической реальности должна быть направлена на:

- выработку и систематическое претворение в жизнь долгосрочной структурной стратегии национального развития;
- выработку эффективного внутри- и внешнеэкономического стратегического курса и выход из экономического кризиса;
- недопущение открытого военного противостояния с США и военной конфронтации с Европой;
- противодействие втягиванию страны в гонку вооружений;
- предотвращение эскалации существующих международных конфликтов и появления новых;
- содействие обеспечению верховенства норм международного права;
- формирование «Большого евразийского пространства», не противодействующего Европе, но открытого для взаимодействия с ней;
- укрепление и увеличение интеграционного пространства в рамках ЕАЭС;
- институциональное укрепление и активное взаимодействие в рамках ШОС, ОДКБ, БРИКС;
- реальный уход от западно-центристского подхода во внешней политике и переход к многовекторному подходу, направленному на поддержание отношений с Европой и развитие тесных взаимоотношений с Востоком и Азией;
- наполнение реальным содержанием так называемого «поворота России на Восток» (в частности, путем сопряжения ЕАЭС и «экономического пояса Шелкового пути», углубления стратегического партнерства с Китаем и определения совместного долгосрочного видения перспектив взаимоотношений);
- качественной активизации политики безопасности России в Азии.

Таким образом, «блестящая изоляция» России ни как самоизоляция, ни как навязанное извне изолирование России не отвечает ничьим интересам, и рано или поздно осознание этого должно прийти к ключевым игрокам на мировой арене. Условия новой геополитической реальности таковы, что происходит трансформация всей системы международных отношений, уход от однополярного мира во главе с США. Появляются альтернативные центры силы, которые в среднесрочной перспективе составят реальную конкуренцию западной человеческой цивилизации. В этих условиях Запад будет стараться противодействовать этим объективным изменениям и пытаться сохранить за собой доминирующую роль. В такой ситуации важнейшей задачей России становится недопущение открытой военной конфронтации с Западом, предотвращение эскалации существующих международных конфликтов и ведение интенсивного многостороннего диалога с целью обеспечения международной безопасности и поддержания стабильности в мире. Для реализации этих задач Россия должна выработать самостоятельный долгосрочный стратегический курс, отличающийся последовательностью и имеющий своим главнейшим приоритетом отстаивание национальных интересов России. В целом России необходимо сосредоточиться на решении внутри- и внешнеполитических задач, для которых не нужны ни внутренние, ни внешние потрясения. Необходимо выработать свою стратегию развития, придерживаться ее и пользоваться одними из важнейших преимуществ, которыми обладает Россия: с одной стороны, Россия является гарантом соблюдения норм международного права. С другой стороны, у России есть богатейший человеческий капитал, грамотное развитие которого позволит России добиться поставленных целей по всем направлениям и «закрепить за Российской Федерацией статус одной из лидирующих мировых держав».